

УДК 338.2:658.265

М. Ю. Тарасова,

канд. екон. наук,

младший научный сотрудник,

Институт экономики промышленности

НАН Украины,

г. Донецк

СООТВЕТСТВИЕ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ ПРИНЦИПУ «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ»

Приведены результаты анализа соответствия действующего природоохранного законодательства Украины принципам материальной ответственности «загрязнителей» за последствия созданного ими загрязнения. Установлены основные причины неэффективной реализации принципа «загрязнитель платит» на практике.

Ключевые слова: принцип «загрязнитель платит», управление природопользованием, экологический налог.

Логичным итогом отказа от потребительского отношения к природной среде как к сырьевой базе производства стали формулирование и реализация основополагающего природоохранного принципа — «загрязнитель платит» (*polluter pays principle*¹), который также известен как «принцип повышенной ответственности производителя» (*extended producer responsibility*, *EPR*). «*The «polluter pays principle» states that whoever is responsible for damage to the environment should bear the costs associated with it*» [1, с. 13]. Организация экономического сотрудничества и развития³ определяет *EPR*, как: «*a concept where manufacturers and importers of products should bear a significant degree of responsibility for the environmental impacts of their products throughout the product life-cycle, including upstream impacts inherent in the selection of materials for the products, impacts from manufacturers' production process itself, and downstream impacts from the use and disposal of the products. Producers accept their responsibility when designing their products to minimise life-cycle environmental impacts, and when accepting legal, physical or socio-economic*

responsibility for environmental impacts that cannot be eliminated by design»⁴ [3].

Внедрение принципа «загрязнитель платит» стало главным в реформировании системы управления природопользованием и началом экологизации хозяйственных отношений. На его основе создано большинство современных систем управления охраной окружающей среды в странах *OECD* и Европейского сообщества⁵.

В Украине принцип «загрязнитель платит» формально реализован в ст. 3 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды», где среди руководящих природоохранных принципов предусмотрены:

«безоплатність загального і платність спеціального використання природних ресурсів для господарської діяльності»;

¹ Впервые формулировка «загрязнитель платит» встречается в документах *OECD* в 1972 г. [2, с. 16].

² Принцип «загрязнитель платит» означает, что тот, кто несет ответственность за ущерб, нанесенный окружающей среде, должен нести расходы, связанные с ним [перевод автора].

³ *Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD*.

⁴ концепцию, согласно которой производители и импортеры продукции должны нести значительную степень ответственности за экологические последствия, обусловленные их продукцией, на протяжении всего жизненного цикла продукта, в том числе за допроизводственные воздействия, присущие [исходным] материалам, выбранным для производства продукции, воздействия непосредственно процессов производства продукции и послепроизводственные воздействия, возникающие в ходе использования и утилизации продукции. При разработке своей продукции производители берут на себя ответственность по минимизации жизненного цикла [негативного] воздействия на окружающую среду и принимают юридические, физические или социально-экономические обязательства за [негативные] воздействия на окружающую среду, которые не могут быть устранены из-за особенностей технологии» [перевод автора].

⁵ *European Community, EC*.

«компенсація шкоди, заподіяної порушенням законодавства про охорону навколишнього природного середовища»;

«встановлення екологічного податку, збору за спеціальне використання води, збору за спеціальне використання лісових ресурсів, плати за користування надрами відповідно до Податкового кодексу України»⁶ [4, ст. 3; 5, ст. 9].

Однако эффективность практического внедрения перечисленных экономических рычагов интернализации негативных экологических экстерналий⁷ и их соответствие функции мотивирования к снижению техногенной нагрузки на природную среду обоснованно оспаривается в работах ряда украинских исследователей: О. Веклич, О. Гаркушенко, В. Мищенко, М. Хвесика, Е. Хлобистова и др. [6–12].

⁶ бесплатность общего и платность специального использования природных ресурсов для хозяйственной деятельности; компенсация ущерба, нанесенного нарушением законодательства про охрану окружающей природной среды; установление экологического налога, сбора за специальное использование воды, сбора за специальное использование лесных ресурсов, платы за пользование недрами согласно с Налоговым кодексом Украины [перевод автора].

⁷ Экстерналии (*externalities*) — внешние эффекты, возникающие для третьих лиц, косвенно вовлеченных в рыночные отношения, в результате производства или распределения благ. Примером негативных экстерналий является ухудшение состояния окружающей природной среды или снижение уровня общественных доходов в результате деятельности предпринимателей [18, с. 54]. Концепция внешних эффектов разработана английским экономистом А. С. Пигу (*Pigou, Arthur Cecil, 1877–1959 гг.*), хотя сам ученый непосредственно термин «*externalities*» не использовал, формулируя поставленную проблему как «*divergence between social and private product*», т. е. «расхождение между общественным и частным продуктом» [перевод автора]. Согласно А. Пигу: «*Here the essence of the matter is that one person A in the course of rendering some service for which payment is made to a second person B incidentally also renders services or disservices to other persons not producers of like services of such a sort that payment cannot be extracted from the benefited parties or compensation enforced on behalf of the injured parties*» [19, с. 183]. «Суть в том, что лицо А в ходе оказания некоторых услуг, оплата за которые осуществляется лицом В, также оказывает услуги или причиняет неудобства другим лицам, причем в такой форме, что не представляется возможным ни привлечь к оплате лиц извлекающих выгоды, ни компенсировать навязанные убытки потерпевшей стороне» [перевод автора]. Интернализация экстерналий — отображение общественных затрат в частных затратах и ценах на товары и услуги (согласно А. Пигу) путем введения дополнительных целевых налогов (в данном случае экологических) [19, с. 306; 8, с. 31–39].

Таким образом, целью данной работы является определение соответствия действующего природоохранного законодательства Украины принципам материальной ответственности «загрязнителей» за последствия созданного ими загрязнения.

Руководящими нормативно-правовыми актами, составляющими основу природоохранного законодательства Украины и регулирующими платность специального использования природных ресурсов, являются: Конституция Украины [13, ст. 13, 14, 16, 50, 66, 67], Водный [14], Земельный [15], Лесной [16], Бюджетный [17] и Налоговый [5] кодексы Украины, законы Украины «Об охране окружающей природной среды» [4] и «Об охране атмосферного воздуха» [20], а также др. специализированные постановления и инструкции о порядке расчета соответствующих экологических платежей.

Результаты анализа действующей законодательной базы в природоохранной сфере позволили сделать выводы о наличии ряда недостатков, препятствующих эффективной реализации принципа «загрязнитель платит» на практике:

1) декларативность фискальных инструментов управления — низкие ставки экологических налогов и сборов не выполняют функцию мотивации природопользователей к снижению техногенной нагрузки;

2) деформация административных инструментов управления в результате лоббирования промышленных групп — «провалы рынка»⁸ совместно с «провалами государственного управления»⁹ создают возможности для оппортунистического поведения и возникновения негативных экологических экстерналий;

3) чрезмерная централизация системы управления — несмотря на переход Украины к рыночной экономике, во многих сферах деятельности, связанных с обеспечением «общественных благ»¹⁰, доминирует административно-команд-

⁸ «Провалы рынка» (*market failure*) — ситуации, когда рынок не фиксирует «внешние влияния» и не регулирует их, в результате чего поведение агентов на рынке не приводит к оптимальному распределению Парето [18, с. 49–50; 21].

⁹ «Провалы государственного управления» (*Government failure or non-market failure*) — аналог «провалов рынка» в общественном секторе, характеризуют ситуации, когда государственное вмешательство усиливает неэффективность распределения товаров и ресурсов вместо того, чтобы компенсировать искажения от «провалов рынка» [21].

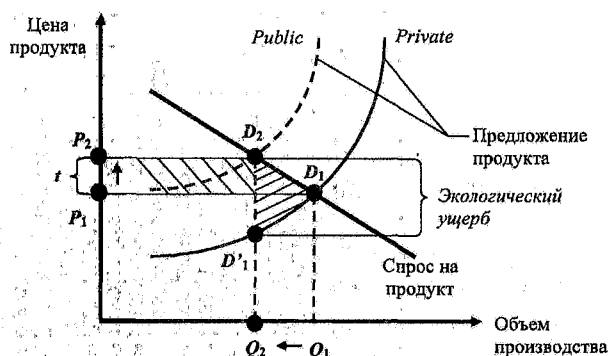
¹⁰ «Общественные блага» (*public goods*) — блага, которые служат интересам общества в целом и пользоваться которыми может каждый индивид, не внося за это личной платы [18, с. 15].

ний стиль управління. Это в значительной мере определяет распределение полномочий в сфере управления природными ресурсами — основные рычаги влияния сосредоточены на общегосударственном уровне, в то время, как органы местного самоуправления ограничены в допускаемых законодательством фискальных средствах для решения местных экологических проблем.

1. *Декларативность фискальных инструментов управления.* Согласно концепции интернализации негативных экстерналий А. Пигу предназначение экологического налога состоит в корректировке воздействия отрицательных внешних эффектов путем доведения предельных частных затрат до уровня общественных [19]. Как видно из рис. 1, экологические налоги изменяют стимулы в условиях воздействия внешних эффектов, сдвигая распределение ресурсов ближе к социальному оптимуму, т. е. повышая экономическую эффективность производства.

Несмотря на существующие методологические недостатки¹¹ данный подход интернализации экстерналий получил широкое распространение в виде современных экологических налогов¹² на эмиссию загрязняющих веществ во многих странах мира. Однако его влияние на поведение природопользователей различных стран значительно отличается. Так, в экономически развитых странах мира удельный вес экологических налогов в общем объеме налоговых отчислений достигает 11 % [23, с. 357]. В то время, как в Украине данный показатель для суммарных экологических платежей относительно налоговых поступлений в государственный бюджет не превышает 3 % (рис. 2) [24]. При этом удельный вес непосредственно экологического налога составляет десятые доли процента: $t \in [0,07; 0,55]$.

Незначительность ставок экологических налогов и сборов не оказывает ожидаемого стимулирующего влияния на природопользователей, не побуждая их снижать техногенную нагрузку на природную среду. Согласно EPI 2010¹³

Условные обозначения к рис. 1:

Private	— кривая предложения, совпадающая с кривой частных предельных издержек производителя;
Public	— кривая предельных издержек общества, равная сумме кривой частных предельных издержек производителя и величины неучтенного экологического ущерба;
D_2, D_1	— величина экологического ущерба, обусловленного действиями производителя;
Q_1	— реальный объем производства при неучтенной экстерналии;
Q_2	— эффективный объем производства;
P_1	— цена на продукт, не учитывающая экстерналию;
P_2	— цена на продукт при интернализации экстерналии;
D_1	— реальная точка равновесия спроса и предложения;
D_2	— эффективная точка равновесия спроса и предложения;
t	— величина экологического налога Пигу ¹⁴ .

Рис. 1. Интернализация экологических экстерналий при помощи введения налога Пигу.

Украина занимает 87 место (из 163 стран мира) в рейтинге [25], что обусловлено наивысшим среди стран восточной и западной Европы уровнем эмиссии загрязнения. Наиболее низко оценены показатели, вошедшие в направление «жизнеспособности экосистем» (*Ecosystem Vitality*) (50 % индекса EPI 2010): биоразнообразие — 35,7; загрязнение атмосферного воздуха — 43,8; состояние водных ресурсов — 45,7; изменения климата — 42,3 (из 100 возможных).

2. *Деформации административных инструментов управления.* Первоочередным принципом природопользования, согласно Закону Украины «Об охране окружающей природной среды», названа «приоритетність вимог екологічної безпеки, обов'язковість дотримання екологічних стандартів, нормативів та лімітів»

¹¹ Трудности определения величины и способов взимания корректирующего налога.

¹² Налог относится к экологическим, если «... the tax base is a physical unit (or a proxy for it) of something that has a proven specific negative impact on the environment, when used or released» [2, с. 14; 18, с. 30]. Т.е. «... базой налогообложения является физическая единица (или ее аналог) чего-либо, что в [процессе] производства или выпуска имеет доказанное характерное негативное влияние на окружающую среду» [перевод автора].

¹³ Environmental Performance Index — индекс экологической эффективности.

¹⁴ Причем $t = P_2 - P_1 < D_2, D_1$, т.е. величина налога, на который увеличивается первоначальная цена продукта, меньше величины потенциального ущерба, обусловленного производством (потреблением) данного продукта [22].

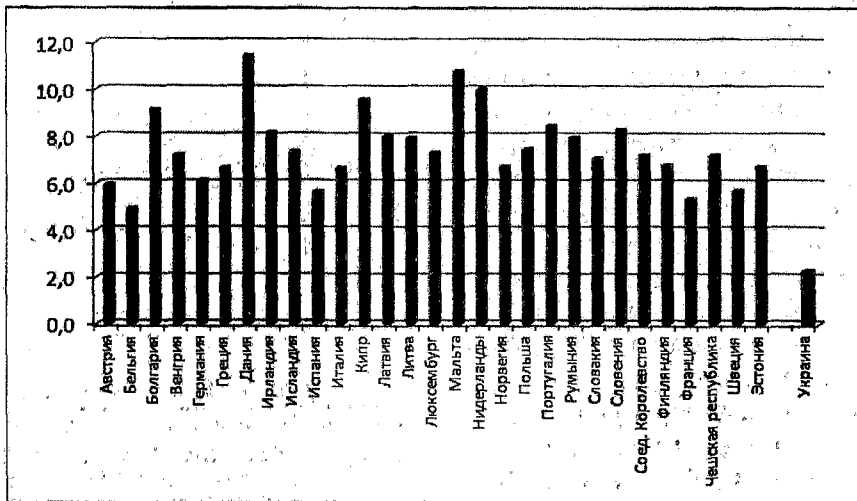

Рис. 2. Удельный вес экологических налогов в общих налоговых поступлениях, в % в среднем за 2000–2010 гг.

використання природних ресурсів при здійсненні господарської, управлінської та іншої діяльності» [4, ст. 3]. Однак в 2001 г. Постановлением Кабинета Министров от 28 февраля 2001 г. прекращено действие лимитов на загрязнение атмосферного воздуха выбросами от стационарных источников¹⁵ [26]. Обоснованность данного решения вызывает сомнения, поскольку отмена штрафных санкций в случае нарушения природоохранного законодательства выгодна исключительно нарушителям и не соответствует декларируемому принципу «загрязнитель платит».

Поскольку оплата за эмиссию загрязняющих веществ свыше утвержденного лимита осуществлялась в пятикратном размере и взималась с прибыли предприятий, отмена данной нормы включает величину экологического налога за сверхлимитное загрязнение атмосферного воздуха в себестоимость продукции, т. е. налоговое бремя переносится на потребителей. При этом,

¹⁵ Внести до Закона України «Про охорону навколишнього природного середовища» (1264-12) (Відомості Верховної Ради України, 1991 р., № 41, ст. 546; 1996 р., № 15, ст. 70; 2000 р., № 5, ст. 34) такі зміни:

- 1) у пункті «д» частини першої статті 17, пункті «ж» частини першої статті 18, пункті «д» частини першої статті 19 та пункті «в» статті 41 слова «викидів і» виключити;
- 2) у пункті «ж» частини першої статті 20 слова «лімітів викидів і скидів» замінити словами «нормативів гранично допустимих викидів і лімітів скидів»;
- 3) у статті 44: частину першу викласти в такій редакції: «Збір за забруднення навколишнього природного середовища встановлюється на основі фактичних обсягів викидів, лімітів скидів забруднюючих речовин в навколишнє природне середовище і розміщення відходів»; в абзаці першому частини другої слова «викидів» і «виключити».

как следует из рис. 3, удельный вес платежей (далее — экологические налоги¹⁶) за выбросы, сбросы, размещение отходов свыше лимитов в общем объеме сборов, предъявленных природопользователям¹⁷ за загрязнение окружающей природной среды, составлял в среднем до 35 % в год [29]. При этом уровень фактической оплаты предъявляемых экологических налогов на тот момент времени не превышал 20 %. Учитывая степень износа основных производственных фондов в Украине (до 70 %) и инерционность внедрения инноваций в промышленности, маловероятно, что ситуация в сфере нарушения лимитов на загрязнение окружающей среды имеет предпосылки к улучшению.

Лимиты¹⁸ в общем представляют собой технологически обоснованный объем эмиссии не-

¹⁶ В природоохранном законодательстве Украины с 1992 по 1999 г. включительно для обозначения платы за специальное использование и загрязнение природных ресурсов использовался термин «плата» и «платежи» [27], после 2000 г. — «сбор» и «сборы» [28]. В 2012 г. с утверждением Налогового кодекса «сбор за загрязнение окружающей природной среды» трансформировано в «экологический налог» [5, ст. 6], тогда как термин «сбор» используется для определения платежей «за специальное природопользование».

¹⁷ Предприятиям, организациям, учреждениям.

¹⁸ Наказ Міністерства екології та природних ресурсів України «Про затвердження Інструкції про встановлення лімітів викидів забруднюючих речовин в атмосферне повітря» від 10.10.2000 р. № 161 втратив чинність на підставі Наказу Мінекорресурсів від 14.03.2002 р. № 104; Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Порядку розроблення, затвердження і перегляду лімітів на утворення та розміщення відходів» від 3 серпня 1998 р. № 1218 (зі змін.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1218-98-п> и др.

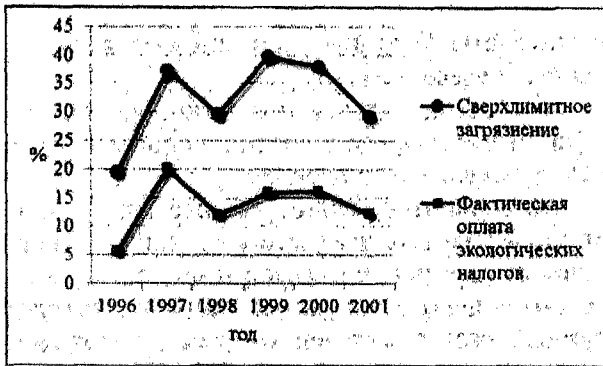

Рис. 3. Удельный вес платежей за загрязнение свыше установленных лимитов в общем объеме предъявленных экологических сборов

которого загрязняющего вещества в целом по предприятию за год. Величина лимита устанавливается на основании удельного образования (эмиссии) загрязнения на единицу использованного сырья (произведенной продукции), которые не должны превышать их оценочные величины в составе утвержденных проектов нормативов предельно-допустимых воздействий¹⁹. То есть превышение утвержденного лимита обусловлено несоблюдением технологических циклов, использованием низкокачественного сырья с большим выходом побочных продуктов (отходов, токсичных веществ), нарушениями режима эксплуатации очистных сооружений и т. п.

Таким образом, использование лимитов в первую очередь направлено на «*гарантування екологічно безпечного середовища для життя і здоров'я людей*» и «*науково обгрунтоване нормування впливу господарської та іншої діяльності на навколишнє природне середовище*» [12, ст. 50; 4, ст. 3]. Это достигалось за счет увеличения ставок за сверхлимитное использование природных ресурсов, эмиссию загрязняющих веществ (до 10-ти раз), а также изменения базы налогообложения: платежи в пределах лимита относятся на себестоимость продукции, сверх лимита — изымаются из прибыли²⁰. Однако после принятия Налогового кодекса в текущей редак-

ции Закона Украины «Об охране окружающей природной среды» (Раздел X «Экономический механизм обеспечения охраны окружающей среды», ст. 43–44) принятие подобных мер не предусмотрено [4]. То есть теперь, осуществляя незаконные действия, ведущие к превышению лимитов техногенного воздействия, предприятия более не несут экономических потерь в виде увеличения экологических налогов. При этом население прилегающих к источнику загрязнения территорий, подвергаясь повышенному риску вследствие ухудшения экологической ситуации, оплачивает завышенную себестоимость экологически грязных товаров.

3. *Чрезмерная централизация системы управления.* Налоговый кодекс не наделяет местные органы самоуправления достаточными налоговыми полномочиями в сфере охраны окружающей природной среды. К местным налогам и сборам [5, ст. 10] принадлежат: налог на недвижимое имущество, отличное от земельного участка (ст. 10.1.1), единый налог (ст. 10.1.2), сбор за осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности (ст. 10.2.1), за места для парковки транспортных средств (ст. 10.2.2), туристический сбор (ст. 10.2.3).

Таким образом, несмотря на увеличение фискальных поступлений в местные бюджеты, данные меры не учитывают экономико-экологическую специфику отдельных территориальных образований. Кроме того, полученные средства не предназначены для решения природоохранных проблем. Учитывая утвержденные схемы распределения экологических платежей²¹ и незначительность их величин в натуральном выражении непосредственно в местах образования и аккумуляции загрязнения, остается недостаточно финансовых ресурсов для своевременного устранения экологических угроз. При этом введение каких-либо других, в том числе экологических, сборов и налогов запрещено положениями ст. 10.5 налогового кодекса²² [5].

То есть фактически природоохранное законодательство Украины не учитывает специфи-

¹⁹ Выбросов, сбросов, образования и размещения отходов.

²⁰ Согласно Закону Украины «Об охране окружающей природной среды» в редакции 2011 года: «Статья 44. *Збір за забруднення навколишнього природного середовища. ... Збори підприємств, установ, організацій, а також громадян за викиди і скиди забруднюючих речовин у навколишнє природне середовище, розміщення відходів та інші види шкідливого впливу в межах лімітів відносяться на витрати виробництва, а за перевищення лімітів стягуються з прибутку, що залишається в розпорядженні підприємств, установ, організацій чи громадян.*»

²¹ На местном уровне (сельских, поселковых, городских бюджетов) остается 50 % экологических налогов; сборы за специальное использование природных ресурсов общегосударственного значения, которые составляют свыше 90 % природного фонда, зачислены к доходам государственного бюджета [17, Раздел VI, п. 5-1].

²² Потенциально внесение каких-либо изменений в действующий Налоговый и Бюджетный кодексы затратны (требуют значительного финансирования) и инерционны (растянуты во времени).

ческие нужды отдельных городов и регионов в сфере предотвращения истощения природного фонда и ухудшения качества жизни, обусловленного загрязнением среды обитания. Недостаточность и нерегулярность финансирования снижают эффективность осуществляемых природоохранных мероприятий. По экспертным оценкам, ежегодные убытки от деградации природного капитала в Украине составляют от 10 % до 15 % валового национального продукта²³ (ВВП) [30].

Выводы. Реализация принципа материальной ответственности «загрязнителей» за последствия созданного ими загрязнения в природоохранном законодательстве Украины осуществлена посредством адаптации к экологическим целям ряда экономических инструментов: налогов, сборов, штрафных санкций и др. Однако применение данных рычагов на практике не способствовало достижению поставленной цели — созданию эффективных стимулов к интернализации негативных экологических экстерналий:

1) влияние экологического налогообложения на бизнес-стратегии в Украине минимально по сравнению с другими странами Европы;

2) отмена лимитов на потребление природных ресурсов и эмиссию загрязнения нарушает допустимые рамки вмешательства в экосистемы и переносит налоговое бремя, связанное с эксплуатацией природного капитала, на потребителей (население);

3) утвержденные схемы распределения экологических платежей и ограничения, накладываемые Налоговым кодексом на введение местных экологических налогов, лишают органы местного самоуправления финансовых ресурсов, необходимых для предотвращения истощения природного фонда.

Аккумуляция неразрешенных экологических проблем и обусловленного этим сокращения человеческих ресурсов на местном уровне в долгосрочной перспективе угрожает экономической стабильности и благосостоянию государства в целом. Это подтверждает низкий уровень Украины в рейтинге стран по «жизнеспособности экосистем» и уровню техногенной нагрузки на окружающую среду.

Для устранения выявленных несоответствий действующего природоохранного зако-

²³ В экономически развитых странах 0,4–2 % ВВП, в странах Восточной Европы — 3–5 % ВВП, в странах СНГ — 6–15 % ВВП.

нодательства Украины принципу «загрязнитель платит» целесообразно:

приведение ставок экологически ориентированных налогов и сборов в соответствие с международными аналогами;

переориентирование финансовых потоков от экологических платежей (налогов и сборов) в пользу местных бюджетов и обеспечение их целевого использования на природоохранные нужды и развитие «зеленого» сектора экономики в местах непосредственной локализации источников загрязнения;

введение корректирующих коэффициентов в методику расчета величин экологических налогов для учета экономико-экологической ситуации на местах²⁴;

перенесение фискального бремени, связанного с ресурсопотреблением и эмиссией загрязнения, с населения на предпринимателей, ответственных за создание экстерналий, что соответствует изъятию экологических налогов и сборов за специальное природопользование свыше утвержденных лимитов из прибыли хозяйствующих субъектов.

Список использованной литературы

1. Taking Action : An Environmental Guide for You and Your Community // The United Nations Environmental Programme. — UNEP : Earth print, 1995. — 224 p.
2. Environmental taxes and green tax reform : Council at Ministerial level (26–27 May 1997) // OESD. — 1997. — 47 p.
3. Extended Producer Responsibility in the OECD Area, Phase 1 Report, Environment Monographs, № 114, OCDE/GD (96)48 [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Cooperation and Development. — Режим доступа : <http://www.oecd.org/env/resourceproductivityandwaste/factsheetextendedproducerresponsibility.htm>.
4. Закон України «Про охорону навколишнього природного середовища» від 25.06.1991 р. № 1264–XII // Відомості Верховної Ради України. — 1991. — № 41. — Ст. 546. — зі змін. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1264-12>.
5. Податковий кодекс України від 02.12.2010 р. № 2755–VI [Электронный ресурс] // Міністерство фінансів України. — Режим доступа : http://www.minfin.gov.ua/control/publish/article/main?art_id=85496&cat_id=71369. (Станом на 7.10.2010 р.)

²⁴ Согласно рейтингу экономических систем в соответствии с уровнем антропо-техногенной нагрузки на экосистемы на основе результатов экономико-математического моделирования.

6. Веклич О. Підвищення стимулюючої ролі екологічного оподаткування в Україні / О. Веклич // Економіка України. — 2001. — № 12. — С. 29–37.
7. Гаркушенко О. М. Практична реалізація принципу «Забруднювач платить» / О. М. Гаркушенко // Економіка і регіон. — 2006. — № 2 (9). — С. 35–37.
8. Гаркушенко О. Н. Концептуальные основы экологического регулирования / О. Н. Гаркушенко; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. — Донецк, 2008. — 159 с.
9. Міщенко В. Дієвість економічних підойм екологічної політики (чи «забруднювач платить?») / В. Міщенко // Економіка України. — 2002. — № 7. — С. 62–69.
10. Міщенко В. Фінансування природоохоронної сфери (чи є критерій достатності?) / В. Міщенко // Економіка України. — 2008. — № 8 (561). — С. 46–55.
11. Хвесик М. А. Економіко-правове регулювання природокористування: монографія / М. А. Хвесик, Л. М. Горбач, Ю. П. Кулаковський. — К.: Кондор, 2004. — 524 с.
12. Хлобистов Є. В. Вдосконалення системи фінансування природоохоронних проєктів / Є. В. Хлобистов // Регіональна економіка. — 2003. — № 4. — С. 204–212.
13. Конституція України: Закон Верховної Ради України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141. — (зі змін.).
14. Водний кодекс України від 19.01.2006 р. № 3370-IV (3370-15) // Відомості Верховної Ради України. — 1995. — № 24. — Ст. 189. — (зі змін.).
15. Земельний кодекс України від 25.10.2001 р. № 2768-III // Відомості Верховної Ради України. — 2002. — № 3–4. — Ст. 27. — (зі змін.).
16. Лісовий кодекс України від 21.01.1994 р. № 3852-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 17. — Ст. 99. — (зі змін.).
17. Бюджетний кодекс України від 08.07.2010 р. № 2456-VI // Відомості Верховної Ради України. — 2010. — № 50–51. — Ст. 572. — (зі змін.).
18. Вишнеvский В. П. Налогообложение: теории, проблемы, решения / В. П. Вишнеvский, А. С. Веткин, Е. Н. Вишнеvская и др.; под общ. ред. В. П. Вишнеvского. — Донецк: ДонНТУ, ИЭП НАН Украины, 2006. — 504 с.
19. Pigou A. C. The Economics of Welfare / A. C. Pigou. — New York: Cosimo, Inc., 2006. — Vol. 1. — P. 428.
20. Закон України «Про охорону атмосферного повітря» від 16.10.1992 р. № 2707-XII // Відомості Верховної Ради України. — 1992. — № 50. — Ст. 678. — (зі змін.).
21. Datta-Chaudhuri M. Market Failure and Government Failure / M. Datta-Chaudhuri // Journal of Economic Perspectives. — 1990. — Vol. 4 (3). — P. 25–39.
22. Hotelling H. Edgeworth's Taxation Paradox and the Nature of Supply and Demand Functions / Harold Hotelling // Journal of Political Economy. — 1932. — Vol. 40. — P. 577–616.
23. Taxation trends in the European Union — Data for the EU Member States, Iceland and Norway. — Luxembourg: Publications Office of the European Union. — 2010. — 430 p.
24. Закон України «Про Державний бюджет України на 2010 рік» від 27.04.2010 р. № 2154-VI [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/go/2154-17>.
25. 2010 Environmental Performance Index // Yale Center for Environmental Law & Policy, Yale University [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.epi2010.yale.edu/>.
26. Постанова Кабінету Міністрів України «Про внесення змін до Порядку встановлення нормативів збору за забруднення навколишнього природного середовища і стягнення цього збору» від 28.12.2001 р. № 1779 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1779-2001-p>.
27. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Порядку визначення плати і стягнення платежів за забруднення навколишнього природного середовища та Положення про республіканський позабюджетний фонд охорони навколишнього природного середовища» від 13 січня 1992 р. № 18 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/18-92-p>.
28. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Порядку встановлення нормативів збору за забруднення навколишнього природного середовища і стягнення цього збору» від 01.03.1999 р. № 303 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/303-99-p?test=XX7MfytCSgkyi6kIZidMNEoHNdliwsFggkRbI1c>.
29. Статистичний щорічник України за 2010 рік / Державний комітет статистики України. — Київ: ТОВ «Август Трейд», 2011. — 559 с.
30. Миркін Б. Сценарій переходу до сталого розвитку / Б. Миркін // Краєзнавство. Географія. Туризм. — 2005. — № 10. — С. 3–5.

Стаття поступила в редакцію 04.10.2012 г.